

Дорогой Фархад!

С большим интересом прочитал твое письмо. Спасибо за то, что изучил мою статью «Социальное государство и гражданское право». Твое письмо – это почти законченная рецензия на эту статью!

Я не буду особенно спорить с выдвигаемыми тобой положениями о социальной экономике и социальных предприятиях. Если вдуматься, у нас с тобой не так уж много расхождений. Я тебя отлично понимаю: ты прекрасно изучил правовые системы стран западной демократии, ты печатаешься на западе, у тебя там много друзей и единомышленников. И это хорошо. Мы должны стремиться к тому, что уже давно внедрено или активно внедряется в западных странах.

Но ты не должен забывать о том, что у тебя за спиной наша страна, где нет ни демократии, ни верховенства права, ни социального государства. Страна, которая осталась совковым государством и не очень стремится избавиться от этой характеристики. Страна, большинство жителей которой не знает, не понимает, и не хочет понимать, что такое демократия. Тот факт, что значительное количество жителей нашей страны – русских и не только русских (пример нашего института это показывает. А ведь в нашем институте сосредоточена элита интеллигенции Казахстана) поддерживает противоречащую всем канонам международного права агрессию против суверенной Украины, которая как раз пытается построить демократическое государство.

Я не зря назвал свою статью «Социальное государство и гражданское право».

Дело в том, что переломить эгоистическую сущность гражданского права и предпринимательства можно только в условиях социального государства. Западные страны, если даже не построили социальное государство, но значительно к нему приблизились. Поэтому у них удается развивать благотворительность и социальную экономику. Поэтому у них возможно избавиться хотя бы частично предпринимательство от частнособственнических устремлений. Да и то Клаус Шваб свою идею перехода от «shareholder capitalism» к «stakeholder capitalism» хочет поставить под жесткий контроль транснациональных корпораций, потому что он понимает, что без жесткого контроля и принуждения невозможно заставить предпринимателя отказаться от своей эгоистичности.

В наших условиях, когда государство является недемократическим, неправовым и несоциальным, и долго еще будет таковым, все попытки создать социальную экономику обречены на провал. Ты сам пишешь, что за 15 лет ничего не удалось внедрить. И я не думаю, что если мы внедрим социальное предприятие как особую организационно-правовую форму, что-то существенно изменится.

Идея моей статьи очень проста: гражданское право эгоистично по своей сути, но в нем появляются исключения, которые позволяют переломить эту сущность. И эти исключения с развитием общества будут нарастать, пока не займут господствующие позиции, что преобразит гражданское право и придаст ему подлинную социальную направленность. Но это возможно только в условиях социального государства.

К этому надо стремиться. И каждое государство проходит свой путь к созданию социального государства, социальной экономики и социальных предприятий. Страны западной демократии в конце этого пути. Мы, к сожалению, в самом начале.

С уважением и признательностью

М.Сулейменов

30 марта 2022 г.